
А.А. Красова

АССИРИЙСКОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ XIV–VII вв. до н.э.:
МНОГООБРАЗИЕ ЖАНРОВ*

Цель статьи — рассмотреть многообразие форм историописания в Средне- и Новоассирийском царствах. Наиболее известными жанрами являются царские надписи и анналы. Рассматриваются цель их создания, аудитория и сфера бытования, форма, структура, формуляр, датировочные формулы, принципы отбора и размещения событий. Автор также анализирует другие формы фиксации исторических сведений, такие как военные репортажи богам, хроники, царские списки и списки эпонимов.

Ключевые слова: Ассирия, Месопотамия, историописание, анналы, царские надписи, хроники, списки эпонимов, репортажи, царские списки, титулатура

Изучение истории Древней Греции и Древнего Рима связано с обращением к античной исторической прозе, которая впечатляет панорамой политических и военных событий, этнографическими зарисовками, интригующими сюжетными переходами, авторскими отступлениями и прочими приемами. Все это призвано пробудить интерес читателя, а также ненавязчиво, но в то же время старательно подтолкнуть его к соответствующим выводам и принять точку зрения сочинителя.

Ничего похожего письменная традиция Месопотамии не знала. За всю долгую историю этого региона здесь не появилось памятников историописания, даже отдаленно напоминавших греческие «истории»¹. Все тексты, из которых сегодня мы черпаем сведения

* Автор выражает признательность А.А. Немировскому, Т.Л. Вилкул, И.Н. Данилевскому и А.С. Щавелеву, без комментариев и замечаний которых данная публикация оказалась бы невозможной.

¹ В историографии часто противопоставляется историческое сознание, соответствующий ему тип мышления, и восприятие исторического процесса на Ближнем Востоке I тыс. до н.э. (подробнее об этом с историографическим обзором см.: *Вейнберг И.П.* Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем востоке середины I тыс. до н.э. М., 1993. С. 6–19, 297–315). О греческой традиции исто

об истории Двуречья, возникали из сугубо практических нужд и никогда не претендовали, да и не могли претендовать на то, чтобы считаться собственно историческими сочинениями на манер тех, что знает античная традиция. Единственным исключением, пожалуй, можно считать «Вавилонскую историю» (или «Халдейскую историю») Бероса², младшего современника Александра Македонского, написанную на греческом языке и посвященную Антиоху I Сотеру. Не имевшая серьезного успеха у греко-римской аудитории, она дошла до нас лишь несколькими отрывками в сочинениях более поздних авторов (Иосифа Флавия, Юстина, Тациана, Климента Александрийского, Евсевия Кесарийского), судя по которым, представляла собой причудливую смесь античной и месопотамской традиций.

Исторические события в Месопотамии фиксировались в царских надписях и анналах, хрониках, списках эпонимов, царских списках³,

риписания, к которой восходят в конечном счете все европейские исторические традиции, см.: *Wilamowitz-Moellendorf U. von. Greek Historical Writing and Apollo. Oxford, 1908. P. 5–6; Finley M.I. Myth, Memory and History // Harvard Theological Review. Cambridge, 1965. Vol. 4. P. 281–284, pt. 3; Фролов Э.Д. Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1981. С. 59–60, 83; Müller R. Herausbildung und Formen des Geschichtsdenkens in Griechenland // Klio. 1984. Bd. 66, N 2. S. 336 ff.; Немировский А.И. Рождение Клио: У истоков исторической мысли. Воронеж, 1986. С. 3–4.*

² Фрагменты «Вавилонской истории» опубликованы: *Schnabel P. Beross und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig; B., 1923. S. 249–275; Burstain S.M. The Babyloniaca of Berossos. Malibu, 1978; ИДВТД. С. 297–308. О времени составления «Истории» Бероса, а также влиянии на нее греческой и вавилонской исторической традиции см.: *Verbrugge G.P., Wickersham J.M. Berossos and Manetho Introduced and Translated: Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. Ann Arbor (Mich.), 2000; Бухарин М.Д. Раннеэллинистические хорографы: Мегасфен, Гекатей Абдерский и Берос // ВДИ. 2000. № 2. С. 98–99.**

³ **Царские списки** обзревают всех правителей Месопотамии начиная с мифического времени, когда «царская власть спустилась с небес на землю», содержат имена многих царей, названия их столиц и сроки правления. История Вавилонии и Ассирии сравнительно полно и последовательно отражена в нескольких таких списках, доходящих до времени персидских Аршакидов (250 г. до н.э. – 227 г. н.э.), сохраняя неизменными традиционные формулировки. Царские списки содержат указания на сроки правления и деления на династии, помимо этого — упоминания (иногда зашифрованные) о важных событиях (особенно древнейшего периода), а также имена некоторых высших должностных лиц. Списки соотносят между собой правителей Ассирии и Вавилонии (однако сохранился только конец текста, где речь идет о последних веках существования Новоассирийского царства). Подробнее о царских списках см.: *Sacks A., Wiseman D.J. A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16. P. 202–211; Malamat A. King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies // Journal of American Oriental Society. 1968. Vol. 88. P. 163–173; Röllig W. Zur Typologie und Entstehung*

а также реляциях, запросах и гимнах богам⁴. Цель этой статьи — показать многообразие жанров, которые выработала ассирийская историографическая традиция во второй половине II — первой половине I тыс. до н.э. Будут проанализированы разные группы текстов с точки зрения их внешней и внутренней формы, дан обзор основных проблем, связанных с исследованием этих текстов⁵.

der babylonischen und assyrischen Königslisten // Festschrift Wolfram Freiherr von Soden = Alter Orient und Altes Testament. 1969. Bd. 1. S. 265–277; Grayson A.K. Königslisten und Chroniken B. Akkadisch // Reallexikon der Assyriologie. 1980. Bd. 6/1–2. S. 86–135. Обзорную статью об ассирийских царских списках см.: Azize J. Who was Responsible for the Assyrian King List? // Abr-Nahrain. 1998. Vol. 35. P. 1–27.

⁴ Большая часть ассирийских текстов (в том числе надписи и анналы) писалась ритмизованной прозой. К сожалению, в русском переложении не удается сохранить ритмический рисунок оригинала.

⁵ Собственно анналам и надписям уделено немало внимания в литературе (эти источники были опубликованы уже не раз, они постоянно привлекаются для изучения разных аспектов политической и социальной истории Ассирии), но типологизация жанров ассирийского историописания как самостоятельная проблема в историографии затрагивалась поверхностно. Сведения античных авторов и библейского нарратива в первую очередь использовались при датировке событий и реконструкции политической истории Ближнего Востока второй половины I тыс. до н.э. Данные же клинописных источников стали привлекать внимание немногим более полутора столетий назад (подробнее о деятельности Г. Раулинсона, Э. Хинкса, Ж. Опперта, Дж. Смита и пр. см.: Гордон С.Г. Забытые письмена: Открытие и дешифровка. СПб., 2002. С. 81–117). К 1930-м годам надписи и анналы были частично собраны и опубликованы, но использовались в исследованиях весьма ограниченно, с 1930-х до 1970-х годов публикация памятников сопровождалась подробным исследованием и развернутым комментарием, а с конца 1980-х годов под руководством Симо Парполы началось издание «State Archives of Assyria», где представлены разнородные документы — от царских надписей и анналов до корреспонденции ассирийских царей: Budge E.A.W., King L.W. Annals of the Kings of Assyria. L., 1902; Luckenbill D.D. Ancient Records of Assyria and Babylonia. Chicago, 1926. Vol. 1; 1927. Vol. 2; Lie A.G. The Inscriptions of Sargon II, king of Assyria. P., 1929. Part 1: The Annals; Piepkorn A.C. Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Chicago, 1933. Vol. 1; Wiseman D.J. Chronicles of Chaldaean Kings (626–556 BC) in the British Museum. L., 1956; Borger R. Die Inschriften Asarhaddons Königs von Assyrien. Osnabrück, 1967; Grayson A.K. Assyrian Royal Inscriptions. Wiesbaden, 1972. Vol. 1; 1976. Vol. 2; Idem. Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975; Glassner J.-J. Chroniques Mésopotamiennes. P., 1993; Millard A. The Eponyms of the Assyrian Empire 910–612 BC // State Archives of Assyria Studies. Helsinki, 1994. Vol. 2; The Inscriptions of Tiglath-pileser III King of Assyria / Ed., transl. and comment. by H. Tadmor. Jerusalem, 1994; Иванчик А.И. Киммерийцы: Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М., 1996. С. 12–14, 61–63, 73, 78, 100–110, 167–289; Borger R., Fuchs A. Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals: Die Prismenklassen A, B, C = K, D, E, F, G, H, J und T sowie andere Inschriften. Wiesbaden, 1996; State Archives of Assyria / Ed. by S. Parpola. Helsinki, 1987–2008. Vol. 1–11. См. также:

Под именем «царских надписей»⁶ и «анналов» в литературе известны тексты, составленные от имени царя в форме отчета небесным покровителям и содержащие рассказы исключительно о его свершениях (главным образом об успешных военных кампаниях, а кроме того — о невероятных подвигах на охоте), оканчивающиеся

<<http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/chron00.html>>; <<http://www.livius.org/babylonia.html>>; *Leichty E.* The royal Inscriptions of Esarhaddon, King of Assyria (680–669 BC). Eisenbrauns, 2011; *Tadmor H., Yamada S.* The Royal Inscriptions of Tiglath-Pileser III (744–727 BC) and Shalmaneser V (726–722 BC), Kings of Assyria. Eisenbrauns, 2011; *Grayson A.K., Novotny J.* Royal Inscriptions of Sennacherib: I: King of Assyria 704–681 BC. Eisenbrauns, 2012.

Пионером в области изучения ассирийского историописания стал Ал. Олмстед, опубликовавший в 1916 г. монографию «Ассирийская историография», где и поставил основные проблемы — типологизация жанров, их функции и предназначение, адресат и сфера бытования (*Olmstead A.T.E.* Assyrian Historiography. Columbia, 1916, или: <http://www.pdfbooks.co.za/library/ALBERT_TEN_EYCK_OLMSTEAD/ALBERT_TEN_EYCK_OLMSTEAD-ASSYRIAN_HISTORIOGRAPHY.pdf>). В отечественной историографии первым обратил внимание на анналы новоассирийских царей (Салманасара III, Тиглатпаласара III, Саргона II и Ашшурбанапала) Н.А. Астафьев. Он исследовал тематику повествования, не обошел вниманием способ подачи материала и очевидные умолчания в источниках, проследил эволюцию датировочных формул от Салманасара III до Ашшурбанапала: *Астафьев Н.А.* Летописи ассирийских царей // ЖМНП. 1879. № 6. С. 165–201; 1880. № 1. С. 73–135; *Он же.* Древности вавилоно-ассирийские по новейшим открытиям: 3 публичных лекции // Вестник Европы. 1916. № 3. С. 47–74). О новоассирийском историописании и степени его самобытности идет речь в работах Дж. Томпсона и А. Оппенгейма (*Thompson J.W.* History of Historical Writing. N.Y., 1942. Vol. 1. P. 11–12; *Оппенгейм А.Л.* Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1980. С. 234–235). Грейсон выделил следующие жанры в историописании новоассирийского периода: царские надписи, хронографические тексты, историко-литературные тексты, а также эпос. Кроме того исследователь определил функции историописания в Ассирии: пропагандистскую, дидактическую, юридически-дипломатическую и календарно-хронологическую (*Grayson A.K.* Histories and Historians of the Ancient Near East: Assyria and Babylonia // *Orientalia*. 1980. Vol. 49, N 2. P. 140–194, особенно p. 140–141, 189–191). Согласно предположению Клауса Вилке, надписи на статуях и стелах содержали в том числе и учебные тексты. Тем самым ученый обратил внимание на дидактической стороне анналистики, чему нашел параллели в ветхозаветной традиции (*Wilcke Cl.* Zum Geschichtsbewußtsein im Alten Mesopotamien // *Archäologie und Geschichtsbewußtsein. Kolloquien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie*. München, 1982. Bd. 3. S. 31–52, особенно S. 39–42).

⁶ К царским надписям в широком смысле относят самые разные тексты, как обращенные к современникам (указы, договоры, своды законов), так и к богам или потомкам. Ко второй группе относятся победные, строительные и посвятельные (вотивные) надписи, а также закладные и памятные надписи на стелах. Сюда же примыкают ассирийские анналы.

описанием строительства и поновления дворцовых ансамблей и храмов. У царских надписей и анналов много общего — совпадает структура, принципы отбора и во многом размещения событий. Собственно, граница между этими жанрами довольно зыбкая, и сущность различий сводится к степени пространности (краткие тексты называют царскими надписями, расширенные — анналами) и выраженности хронологического принципа (анналы более последовательно, чем надписи, выдерживают хронологию изложения событий).

Традиция царских надписей в Месопотамии началась с надписей старошумерских правителей⁷. Самые ранние из них были чрезвычайно краткими и состояли лишь из имени царя, его титула и названия города, в котором тот правил⁸. Однако непосредственного предшественника ассирийских царских анналов XIV–VII вв. до н.э. среди шумерских источников не обнаруживается.

Царские надписи и анналы в Ассирии известны со среднеассирийского периода (XIV–XI вв. до н.э.), с Ададнерари I (ок. 1300 г. до н.э.)⁹. Оба этих жанра развились из закладных надписей — таким образом царь посвящал возведенное по его приказу сооружение богам. Первоначально они были кратки и лаконичны, сообщая лишь, что царь N такого-то города богам посвятил то-то. Впоследствии титулатура стала наращиваться: к хвалебным эпи-

⁷ См.: *Емельянов В.В.* Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2003. С. 171–180. О формировании писцового дела Месопотамии и способах фиксации речи см.: *Яковская Н.Б.* Смена лидирующих жанров клинописи // *Ассириология и египтология.* СПб., 2004. С. 199–203.

⁸ Подробнее о старошумерских царских надписях (жанровые особенности текстов, разработка приемов формулярного анализа, наблюдения над функциями надписей в обществе) см.: *Гаврилова Ю.Б.* О методике изучения старошумерских царских надписей // *Россия и арабский мир.* СПб., 2000. Вып. 6. С. 20–25; *Она же.* Сакральные формулы царских надписей Урукагины // *Петербургское востоковедение.* 2002. № 10. С. 230–245 (с подробным обзором подходов и методик изучения этих текстов, применяемых отечественными и зарубежными исследователями).

⁹ Анналы ИТ Ашшурбанапала (3 известняковые плиты в основании храма Иштар в Ниневии, 120 фрагментов плит) — это последние дошедшие до нас ассирийские анналы (датируются 640 г. до н.э., доведены до разгрома Элама и присяги Кира Персидского); следующая редакция Н (639 г. до н.э.) представлена фрагментами призм. После 630-х годов до н.э., по мнению Э.А. Грантовского, анналы и вовсе перестали составляться. Однако вполне возможно, что фрагменты искомым источникам до сих пор не найдены. Публикацию текстов царских анналов и надписей см.: *Luckenbill D.D.* Ancient Records. Vol. 1–2; *Grayson A.K.* Assyrian Royal Inscriptions. Vol. 1–2; ИДВТД. С. 225–227, 248–259; АВИИУ. № 2–3; *Иванчик А.И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации. С. 107, 121, 185–189, 261–279.

тетам прибавлялись конкретно-исторические характеристики («покоритель такого-то», «поправший тех, побивший этих» и т.д.), в дальнейшем переросшие в развернутые описания походов и иных свершений царя (по объему они заняли первое место и отодвинули лаконичное описание строительства в самый конец надписи)¹⁰. В новоассирийскую эпоху они стали более многословными за счет хвалебных эпитетов в адрес царя, подробностей походов и красочных описаний многочисленных батальных и/или охотничьих сцен, призванных продемонстрировать, каким суровым испытаниям подвергался правитель, сколько опасностей ему угрожало, как он их преодолевал, сколько разрушений принес врагам, как преследовал их и расправился с противниками.

Новоассирийские царские надписи составлены в форме отчета об успехах правителя за тот или иной отрезок времени. Они невероятно тенденциозны и чувствительны к представлению любых военных операций с сомнительным исходом (систему умолчания о поражениях рассмотрим ниже). Анналы и надписи ассирийских царей можно разделить на три условные части — официальную титулатуру и генеалогию, собственно изложение событий (военных кампаний) и завершающую часть, обыкновенно включающую описание текущих реставрационных и строительных работ, формулы благословения, проклятия, а также датировочные формулы¹¹.

Палитру возможностей для анализа царских надписей и анналов целесообразно представить, опираясь на обширный корпус параллельных

¹⁰ Развитие этого жанра, вероятно, связано с влиянием хеттской традиции, надписи и анналы которой являли собой своеобразный отчет о реальной деятельности правителя или, скорее, список его достижений, таких как военные победы, гражданское и храмовое строительство, а также законодательная деятельность. См.: Иванов В.В. Хеттский язык. М., 1963. С. 35–37; Меликивили Г.А. Урартские клинообразные надписи. М., 1960. С. 113.

¹¹ Как мы видим, ядром новоассирийских царских надписей стали отчеты о походах и завоеваниях, что, очевидно, связано с агрессивной внешней политикой, присущей правителям этого периода. Походы шли с нарастанием, достигнув кульминации при Тиглатпаласаре III и Саргонидях. Структура надписи существенно изменилась, и, хотя строительная часть была оставлена, на фоне разросшихся «военных реляций» она представлялась малозначимым элементом. Более того, в эпоху Новоассирийского царства, в отличие от предшествующих периодов, не известна практика обозначения годов по крупнейшим строительным проектам (царским и культовым). Об этом см.: *Winter I. Sennacherib's Expert Knowledge: Skill and Mastery as Components of Royal Display // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008. P. 337–338* (с литературой).

письменных источников. Среди них: запросы к оракулам, письма и гимны богам, компилятивные хроники, а также царские списки и списки эпонимов (лимму). Материалы этих источников позволяют существенно дополнить и конкретизировать наши знания об уже известных по надписям фактах и событиях. К примеру, запросы к оракулу могут содержать сведения об успешных восстаниях против ассирийской власти, которые бесполезно искать в официальных текстах — царских надписях, анналах и общем своде завоеваний царя (представлявшем собой краткое повествование об основных свершениях и достижениях за отчетный период правления). Гимны в честь богов, дарующих победы царю, фиксируют особо значимые события как внутри страны, так и за ее пределами, благодаря чему могут подтвердиться данные, известные по другим источникам. Списки эпонимов (лимму) позволяют выявить те походы и военные экспедиции, которые снаряжались правителем, но по разным причинам оказывались неудачными и потому не находили отражения в царских надписях.

Изучая любой источник, невозможно обойти стороной вопрос о материале, на котором зафиксирован текст. Общеизвестно, что обделенные такими природными материалами, как камень или папирус, но располагавшие в избытке глиной, жители Двуречья стали применять ее в качестве писчего материала¹². Для этого использовались мягкие сорта глины, предварительно очищенные в воде от солей, листьев и иных примесей. На мягкой еще глине с помощью горизонтальных, вертикальных и угловых клиньев можно было писать любую информацию (ровно до того момента, пока глина не начинала твердеть). Обжигу за отсутствием в регионе лесов подвергались лишь таблички, имевшие первостепенную важность, — например, царские надписи или экземпляры, предназначенные для хранения в архивах/библиотеках. Все прочие просто высушивались на солнце. Вотивные надписи наносили не только на глиняные таблички, но и на печати и металлические пластинки¹³.

Тексты царских надписей и анналов могли быть выбиты на статуях шеду (крылатых быков) в царских дворцах и на каменных пли-

¹² Подробнее о материалах для письма см.: *Grayson A.K. Papyrus and Tablet*. Englewood Cliffs, 1973; *Дандамаев М.А. Вавилонские писцы*. М., 1983. С. 16–18, 32–40.

¹³ В I тыс. до н.э. стали активно применять кожу, привозной папирус и вытянутой формы дощечки из дерева, реже из слоновой кости, с краями-бортиками и выемкой, покрытой воском. Навощенные дощечки были несравнимо удобнее глины: можно было остановить работу, а затем продолжить ее в любой момент. Кроме того, по прошествии времени или по мере надобности текст можно было стереть

тах стен дворцовых зал (например, анналы Ашшурнацирапала II из дворца в Кальху и анналы Саргона II из дворца в Дур-Шаррукине). Анналы на глиняных цилиндрах и призмах¹⁴, строительные и почитательные надписи также закладывались в недоступных частях, чаще всего в основание строящихся зданий. Найдены они могли быть лишь при перестройке или обновлении сооружения, либо же в ходе археологических раскопок. Известно, что царские анналы составлялись более чем в одной копии: так, текст анналов Синахериба (на шестигранной призме Тэйлора, обнаруженной в фундаменте его дворца) с незначительными сокращениями представлен также на статуях шеду из дворца в Ниневии¹⁵; о редакции НТ (ок. 660 г. до н.э.) анналов Ашшурбанапала (ни одной призмы до нас не дошло) можно судить по двум глиняным табличкам из царского архива в Куянджике¹⁶. Парадные (или торжественные) варианты царских или храмовых надписей высекались на скалах, каменных стелах или обелисках.

Тексты царских надписей предназначались далеко не только богам (сомнительно, чтобы развернутая литературная и «историографическая» традиция существовала в Месопотамии лишь для информационного обеспечения высших существ, которым, по определению, и так известно всё в деталях). Божества, увидев и прочитав эти реляции, должны были счесть царствующую особу в высшей степени достойной править и заслуживающей их покровительства. Кроме того, их читателями были также проходившие по коридорам и залам придворные, купцы, чиновники и послы иноземных стран. И тем, и другим также адресовались наскальные надписи. Если же надписи закладывались в фундамент, без сомнения, они предназначались исключительно для глаз богов¹⁷.

Для Ассирии характерна практика неоднократного составления анналов за время правления одного царя. Например, анналы Ашшурба-

и использовать дощечки для новых записей. Такими дощечками пользовались в храмах и царской канцелярии, с их помощью вели хозяйственную документацию на арамейском языке (хотя есть примеры клинописных текстов). Для монументальных надписей или договоров, составлявшихся клинописью по-аккадски, такие дощечки не использовались.

¹⁴ Зачастую одна царская надпись могла занимать несколько глиняных призм. Разумеется, это справедливо и для анналов, несколько более пространных по сравнению с надписями.

¹⁵ АВИИУ. № 3. С. 211.

¹⁶ *Иванчик А.И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации. С. 103, 266.

¹⁷ Ср.: *Отпенхейм А.Л.* Древняя Месопотамия. С. 80.

напала сохранились в нескольких разновременных редакциях. Каждая последующая редакция, очевидно, составлялась на основе предыдущих (копий, хранившихся в архиве). Практически полностью переписывались фрагменты, не утратившие к моменту составления новой редакции свою значимость¹⁸. Известия прежних редакций, становившиеся теперь по тем или иным причинам неуместными, изымались, а те, что успели потерять свою актуальность, хотя и подчеркивали военные достижения царя, тем не менее сокращались¹⁹. Дополнительно в новую редакцию включались сообщения об успешных кампаниях, осуществленных с момента составления прежней редакции, а в строительной части расписывались дальнейшие работы.

События одного царствования излагались не в строгой временной последовательности: они были сгруппированы и распределены более по тематико-географическому принципу, нежели по хронологическому²⁰. Необходимость логически увязать события, связь между которыми могла сделаться размытой и неясной или, хуже того, вовсе прерваться, если бы писец четко придерживался хронологии изложения, побуждала его организовывать текст так, чтобы акцентировать логические, а не временные связи, что неизбежно вызывало «сбои» в хронологии. Если логика изложения требовала напомнить о взаимоотношениях Ассирии и завоеванных земель, следовал краткий обзор этих отношений, сообщающий только самые важные и политически значимые на момент составления текста обстоятельства. Так, Ашшурбанапал, говоря об одной своей крупной победе над Лидией, считает безусловно необходимым сделать отступление и обозреть отношения с ней до и после этой победы (до момента составления текста). В данном отрывке указываются все мало-мальски значимые военные операции, упоминается о расторгнутых договорах, плен-

¹⁸ *Novotny J.* Classifying Assurbanipal's Inscriptions: Prisms C, KH (= CND), and G // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008. P. 129. Нередко скопированные фрагменты писец вписывал в ограниченное пространство таблички или призмы, располагая клинописные значки плотнее и ближе друг к другу, а также уменьшая расстояние между строчками. Особенно это характерно для конца таблички (любой ее стороны) или призмы (любой ее грани).

¹⁹ Подробнее о редакциях анналов см.: *Иванчик А.И.* Киммерийцы в Передней Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989. С. 8–11; *Он же* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации. С. 100–103, 107–110, 261–279; *Piepkorn A.C.* Historical Prism Inscriptions. Vol. 1. P. 4–6.

²⁰ Ср.: *Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1984. С. 125.*

никах и пр., и тем самым разрывается хронологически выдержанное изложение побед царя²¹. Данный случай — не единичный. Хотя тематико-географический принцип изложения событий господствует на протяжении всего текста, он не вытесняет хронологического, а дополняется им. Имеются также и анналы, в которых годичный принцип формирует структуру текста (см. анналы Салманасара III, Тиглатпаласара III, Саргона II), однако это редчайшие случаи²².

И хотя в ассирийской анналистике хронологический принцип ослаблен и, как правило, не определяет последовательности известий, из всех видов царских надписей анналы более всего склонны следовать такому порядку изложения, разграничивая текст по годам правления царей и/или по эпонимам. Максимально вольно обращаются с хронологией торжественные надписи и официальные сводки завоеваний. К примеру, торжественные надписи конца царствования Тукульти-Нинурты I (1233–1197 гг. до н.э.) демонстрируют хронологические нарушения, относя победу над хеттами к «началу его правления»²³. Однако ни надписи более раннего времени, ни дипломатическая переписка с хеттским царем того периода ни о чем подобном не говорят. Из надписи Тп. 16: «В начале моего царствования, в первое время моего правления, я согнал 28 000 мужей страны Хатти из-за реки

²¹ См.: *Иванчик А.И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации. С. 101–102.

²² АВИИУ. № 2. С. 311, 316–319.

²³ Подробнее о типах вступительных датировочных формул (*ina šurru kussē šarrūti-ia ina mahri palē-ia* = «когда я воссел на царственный трон в первый год моего правления»; *ina šurrāt šarrūti-ia ina mahri palē-ia* = «в начале моего царствования в первый год моего правления» и *ina šurrāt šarrūti-ia* [позднее — *rēš šarrūti-ia*] *ina mahri palē-ia ša ina kussē šarrūti rabiš ūšibu* = «в начале моего царствования в первый год моего правления, когда я воссел на царственный престол») и их эволюции см.: *Weidner E.F.* Die Königsliste aus Chorsābād // *Archiv für Orientforschung.* 1941–1944. Bd. 14. S. 40–53; *Tadmor H.* The Campaigns of Sargon II of Assur: A Chronological-Historical Study // *Journal of Cuneiform Studies.* 1958. Vol. 12, N 1. P. 22, 24–33 (с литературой). В частности, в последней статье подробно исследуется вопрос о внутреннем делении текстов призм и анналов Саргона II по годам правления = военным кампаниям царя (*palū*). Детально разобрана и сама система отчета, при которой счет лет по походам (*palū*) поначалу не соответствовал счету по календарным годам правления (*šatti*). Счет лет по походам запаздывал, т.к. отчет шел от первого (полного) года правления и далеко не сразу он был увязан с годом воцарения. *Palū* использовали еще в среднеассирийских хрониках, а в царских надписях эта датировка впервые встречается у Салманасара I (1263–1234 гг. до н.э.). Также о датировочных формулах см.: *Negri Scafa P.* The Scribes of Nuzi: Date formulae and their use in the Nuzi corpus // *Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005.* Chicago, 2008. P. 119–125.

Пурагту и привел их в мою страну»²⁴. Предшествующие ей по времени надписи не подтверждают этого: «В начале моего царствования, в первое время моего правления я завоевал страну Кути, страну Укумани, страны Элхуниа и Шарнида, страну Мехри» и «В начале моего царствования я двинулся на страну Укумени... Стал я господином над обширной страной Кути... страну Элхуниа... я наложил на них подать и дань... 5 крепостей страны Кадмухи... я завоевал», — ни словом не упоминая о походе против хеттов²⁵. Вероятнее всего, как предположил А.А. Немировский, столь «вольно» обойтись с хронологией позволили особенности жанра торжественных надписей, не нацеленных на изображение событий во временной последовательности, и туманность выражения «в начале царствования»²⁶.

Рассмотрим структуру текста царских надписей/анналов более детально.

1. **«Преамбула»**. Надписи и анналы открываются титулатурой с обязательными эпитетами, как лишенными исторического содержания, так и прославляющими конкретные достижения царя, и его официальной генеалогией.

Невозможно обойти вниманием такой неперенный элемент царских надписей, как титулатура²⁷. Составляют ее два больших блока: общие эпитеты хвалебного толка и конкретно-историческая часть (прославления военно-политических побед и иных достижений, свершенных царем по милости и при поддержке богов). Первые помогают приблизиться к тогдашнему пониманию сути царской власти, благодаря второй успешно реконструируются политические события царствования, производится относительная датировка надписей одного и того же царя.

²⁴ ИДВТД. С. 250.

²⁵ Там же. С. 248–250.

²⁶ Там же. С. 250–252. Такие размытые обороты встречаются и во вступительной части торжественных надписей Синахериба на горах Бавиан и Джуди-даг, охватывая значительный временной интервал, однако они указывают не на отдельный этап в его царствовании, а на весь период правления: «В это время», «в то время» (АВИИУ. № 3. С. 212, 214). Если подобные формулы разграничивают фрагменты повествования, то в этом случае они указывают не на одновременность событий, а на их известную близость по времени.

²⁷ О рельефах и изображениях на них как об отражении и продолжении царской титулатуры см.: *Watanabe C.E. The Classification of Methods of pictorial Narrative in Assurbanipal's Reliefs // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008. P. 321–331.*

Общие эпитеты — это обязательный атрибут любой титулатуры, своего рода устойчивые клише, развернутые формулы со стержневым словом или без него, но четко передающие смысл и значение, которыми наделялась царская власть. Нередко лишенные исторического содержания, они прославляли те качества правителя, без которых невозможны не только военные удачи и иные его достижения, но и успешное функционирование государства в целом, а также процветание страны, над которой тот поставлен по воле божеств²⁸. Помещенный ниже отрывок из анналов Ашшурбанапала (668 – ок. 630/27 гг. до н.э.) дает четкое представление о сущности царской власти и ее значении для жителей страны.

По повелению богов великих, коих имена я назвал,
Коим хвалу я произнес — тем, что устроение царствования моего
пovelели,
И попечение о святилищах своих мне поручили,
За меня супостатам моим отплатили, врагов моих истребили,
Муж могучий, любимец Ашшура и Иштар,
Потомок царственности — я!
После того как Ашшур, Син, Шамаш, Адад, Бел, Набу...
Милостиво на престол отца-родителя моего меня посадили,
Адад дожди свои излил, Эя источники свои открыл,
До пяти локтей поднялось зерно в росте своем,
До пяти шестых локтя был колос длиною,
Был урожай ровен — расцвет Нисабы,
Неуклонно луга наливались,
Плодовые деревья плодоносили, скот удавался при рождении.
Под властью моей изливалось плодородие, в годы мои копилось
изобилие²⁹.

Сравним титулатуры одной из надписей Тукульти-Нинурты (1233–1197 гг. до н.э.), анналов Синаххериба (704–681 гг. до н.э.)³⁰ и надписи Асархаддона (680–669 гг. до н.э.)³¹.

²⁸ Ср.: «От личных качеств царя, его добродетелей или пороков, заслуг или преступлений зависит не только успех или неудача в политических делах, но и урожай, климат — вся жизнь страны» (*Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии: Человек, судьба, время. Очерки. М., 1983. С. 20*).

²⁹ Когда Ану сотворил небо: Литература древней Месопотамии / Пер. и сост. В.К. Афанасьевой и И.М. Дьяконова. М., 2000. С. 328–329.

³⁰ ИДВТД. С. 249–250, 253–254.

³¹ Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А.А. Вигасина. М., 1997. С. 175.

Тукульти-Нинурта, царь вселенной, царь страны Ашшур, царь четырех сторон (света), божественное солнце всех людей, царь могучий... царь, кому боги помогли добиться его желанных побед и кто пасет четыре стороны (света) своим страшным могуществом — (вот) я! — сын Шульмануашарета, царя вселенной, царя страны Ашшур, сына Ададнерари, также царя вселенной, царя страны Ашшур.

[Я] — Синахериб, великий царь, могучий царь, царь обитаемого мира, царь Ассирии, царь четырех стран света, премудрый пастырь, послушный великим богам, хранитель истины, любящий справедливость, творящий добро, приходящий на помощь убогому, обращающийся ко благу, совершенный герой, могучий самец, первый из правителей, узда, смиряющая строптивых, испепеляющий молнией супостатов.

Асархаддон, царь великий, царь могучий, царь вселенной, царь Ассирии, правитель Вавилона, царь Шумера и Аккада, царь Кардуниаша, ...воз[вышенный] сам[одерж]ец Ашшура, [Шамаша], Набу [и Мардука], царь царей, бесстрашный в бою, соверш[енный] герой, беспощадный в сражении, всемогущий вельможа, держащий [на] веревке князей, расสวิрепевший пес, мстящий за [своего] отца, породившего его, царь, который справедливо правит с помощью Ашшура, Шамаша, Набу и Мардука, богов, его помощников, и достиг своих желаний, [тот, который] сломал, как камыш, и растоптал своими ногами всех непослушных ему, непокорных ему князей, обеспечивший жертвоприношениями великих богов, мысли которого направлены (?) на почитание богов и богинь.

Царь в надписях предстает не как личность со своими привычками и характером, страхами, опасениями и стереотипами, но именно как правитель – как известный набор социальных и политических функций, успешное выполнение которых напрямую зависит от божественного покровительства и строго определенного набора навыков и умений. Потому и оцениваются его деяния в заданных рамках. Царь, демонстрирующий свою мощь воина, правителя и мужчины, выступает как успешный военачальник, закрепляющий славу и величие своей страны победоносными войнами, оборотивший всего себя на поддержание справедливости внутри страны — на защиту угнетаемых и притесняемых, — устанавливающий новые (более мудрые и честные) порядки (если речь идет о законах) и пр. Мы в полном праве считать все царские надписи, в том числе и анналы, своеобразными списками достижений правителя, за которые он удостоивается доброй памяти потомков и благосклонности богов³².

³² Первым на эту особенность обратил внимание, работая с анналами Тиглатпаласара, Н.А. Астафьев (*Астафьев Н.А. Летописи. 1879. № 6. С. 176, 199*).

Титулатуры царских надписей также включают важные, с точки зрения правителя, выдержки из титулатур его ближайших предшественников на престоле (отца и деда), либо тех, к кому себя возводит царь, от имени которого составляется текст. Прокламируются их военные и политические победы, подчеркивающие величие и славу предков, равно как и подтверждающие его собственное могущество в качестве их преемника. Сама по себе генеалогия правителя должна свидетельствовать о непрерывности политической традиции и продолжении царствующей династии, а значит — и о легитимности правления данного царя. Сравним помещенный выше отрывок из надписи Тукульти-Нинурты с титулатурой его деда Ададнерари I (1295–1264 гг. до н.э.).

Ададнерари, светлый государь, наместник богов, основатель городов, истребитель мощных племен касситов, кутиев, лулумеев и шубарейцев... расширивший границы и пределы, царь, к ногам коего Ану, Ашшур, Шамаш, Адад и Иштар склонили всех правителей и государей, славный первосвященник Эллиля, сын Арикденилу, наместника Эллиля, ишшаку бога Ашшура, покорившего страну Турукки и Нигимхи до пределов ее, всех правителей гор и холмов обширных пределов кутиев, покорившего страну Кудмухи и всех ее союзников, полчища ахламеев, сутиев, яуриев и их страны, расширившего границы и пределы, внук Эллильнерари, ишшаку Ашшура же, который побил войско касситов и рука которого победила всех ненавистников его, расширившего границы и пределы, потомок Ашшурубаллита, царя сильного, чье первосвященство славно в грозном Экуре и чье благополучие царствования было утверждено до дальних мест, подобных горе, покорившего страну Муцру, рассеявшего всех многочисленных шубарейцев, расширившего границы и пределы³³.

³³ Когда Ану сотворил небо. С. 299. Небезынтересно отметить, что изменение этих официальных эпитетов свидетельствует о возрастании статуса и роли правителя: от «ишшаку Ашшура» при Арикдениле и Эллильнерари (исполнявшего лишь функции жреца и военного вождя, хотя и обладавшего наследственной властью) до «царя вселенной» (при Ададнерари I). Справедливости ради заметим, что еще Ашшурубаллит I стал именовать себя «царем Ассирии», но только в дипломатической переписке с египетским фараоном (EA 15, EA 16: *Knudtzon J. Die El-Amarna-Tafeln. Leipzig, 1907. Bd. 1. S. 125–131*), избегая называть себя так внутри страны. О притязаниях Ададнерари I на титул «великого царя» и особой роли Ассирии на международной арене см.: *Александров Б.Е. Кто мог быть Великим царем Ханигальбаата в XIII в. до н.э.? К Интерпретации КВо XXVIII 66 // Древний Восток и античный мир. М., 2000. Вып. 3. С. 6–8, 16.*

Титулатура включает в себя и эпитеты военно-политического характера, славящие конкретные подвиги, победы и свершения правителя. Сопоставление титулатур дает возможность выявить успешно проведенные военные кампании, проследить за территориальными приращениями и их последовательностью в период одного царствования. Расширение этой части титулатуры облегчает датировку надписей относительно друг друга. Ниже помещены выдержки из титулатур Тукульти-Нинурты I, явственно это демонстрирующие.

Тп. 10: покоритель страны Кути;

Тп. 3, Тп. 20: сокрушитель стран Укумани и Папхи — труднопроходимых горных стран — [победитель князей] Кути вплоть до страны Мехри, рассеявший [все] войска страны Шубари вкупе с отдаленными [странами На]ири [вплоть] до границы Магана;

Тп. 9, Тп. 12: победитель князей (страны) Кути вплоть до страны Мехри, рассеявший войска страны Шубари и отдаленных стран Наири до границы Магана;

Тп. 6, Тп. 14: победитель непокорных мятежников стран Укумани и Папхи, сокрушитель страны Кадмухи, армии страны Кути — труднодоступных горных (стран), рассеявший войска всей страны Шубари, разгромивший всех непокорных стран Алзи (и) Пурулумзи... Тот, кто захватил власть над всеми странами Наири и покорил сорок царей — правителей их себе под ноги, кто превратил страны Азалзи (и) Шепарди в пределы своей страны, кто нанес поражение стране Шумер-и-Аккад, и (тем) явил навеки свое могущество, кто захватил Каштилиаша, царя касситов;

Тп. 17: царь страны Ашшур и царь страны Кардуниаш, царь страны Шумер-и-Аккад, царь города Сиппар и города Вавилон, царь страны Тильмун и страны Мелухха, ...царь страны Шубари, страны Кути и царь всех стран Наири;

Тп. 5: царь страны Ашшур, царь четырех сторон (света)... царь страны Кардуниаш, царь страны Шумера-и-Аккада, ...царь страны Шубари, (страны) Кути и царь всех стран Наири³⁴.

Датирующие признаки обнаруживаются не только при сопоставлении титулатур. Сам перечень военных кампаний царя, степень детализированности их описания, а также последовательность их перечисления вкупе со строительными отсчетами позволяют уточнить датировку вплоть до нескольких месяцев (если известно, в чей эпонимат эта редакция создавалась)³⁵.

³⁴ ИДВТД. С. 249, 251–252.

³⁵ *Novotny J. Classifying Assurbanipal's Inscriptions.* P. 127, 128–129.

Повествовательная часть. Предмет повествования в надписях и анналах – события правления того царя, от имени которого они составлялись. Прежде всего это его успехи на военном поприще: расширение территории — захват новых и возвращение утраченных ранее земель, — экспедиции против бунтовщиков, отказавшихся платить дань, подавление мятежей; картины расправ над восставшими жителями, разрушений их городов и преследований беглецов; зарисовки испытаний, преодоленных в походах; подробное перечисление предметов собранной дани; решение участи военнопленных и гражданского населения присоединенных районов (наложение и сбор дани, переселение жителей покоренных стран). Разумеется, каждый пункт такого отчета сопровождается неизменным указанием на заступничество, помощь и покровительство божеств.

Стиль, свойственный надписям правителей, обусловлен изображаемыми объектами, событиями и явлениями. Шаблонным и клишированным изложение получалось за счет устоявшихся, не менявшихся порой на протяжении многих веков, но изящных оборотов и выражений, устойчивых формул и отрывистых стереотипных описаний, развернутых повествований и традиционных образов, в совокупности составлявших устойчивые обороты месопотамской официальной лексики.

Царь, от имени которого ведется повествование, не забудет обрисовать затруднения, препоны и тяготы пути, упомянув, что недруги чуть было не сорвали его замыслы, отчего вдвойне достойней и почетней было преодолеть все означенные препятствия. Также поражают воображение своей суровостью и неприступностью картины местностей, через которые ему доводилось пройти:

Высокие горы, трудные плоскогорья я проехал верхом, а колесницу, подножие мое, велел нести на плечах. Теснины я преодолел пешком, подобно туру... Дороги не проторенные, тропы крутые, что на горах неприступных, до меня не проходил никто из прежних царей. У подножий горы Анары и горы Уппа, гор могучих, я разбил лагерь и сам я на носилках вместе с воинами моими превосходными в узкие их проходы с трудом вошел, вскарабкался на неприступные горные скалы³⁶.

Люди уклонились и заняли крутую гору. Гора была очень крута, вслед за ними я не пошел. Гора была расположена, как лезвие на-

³⁶ Из анналов Синаххериба (ИДВТД. С. 254, 256).

точенного железного кинжала, и даже летающие птицы небесные не достигают дотуда; а их убежище было устроено как гнездо коршуна посреди гор, внутрь которых не заходил никто из царей, моих предков. В течение трех дней витязь лез по горам, его смелое сердце задумало сражение. Он поднялся пеший, гору одолел, разбил их гнездо, рассеял их полчище, двести воинов сразил оружием, тяжкий полон их полонил, словно стадо овец; кровью их окрасил гору, как алую шерсть. Остаток их пожрали ущелья и обрывы гор. Их села я разрушил, снес, сжег в огне³⁷.

И даже о погодных явлениях упоминается в таком же контексте:

В месяце тамхири настал великий холод, многочисленные тучи проливали дожди. Я устрасился дождя и снега, крутизны гор, повернул перед моего ярма и отправился в Ниневию.

Текст продолжается довольно забавно:

В те же дни, по велению Ашшура, моего владыки, царь Элама — не прошло и трех месяцев — в день, для него несчастный, внезапно умер. После него Умманмену, не имеющий ни ума, ни благоразумия, воссел на трон его³⁸.

Даже если царь по каким-либо причинам не смог поучаствовать в операции, боги за него все сделают, ибо они его еще с рождения определили царствовать и наделили всеми качествами, которые должны быть присущи правителю.

В рамках этого стиля также оформились и выражения, освещающие течение и исход военных кампаний: «На страну идти я повелел N... нанес поражение N... повернул и отправился в путь на страну P... нанес поражение и рассеял силы его... осадил, взял, захватил добро и... повернул и города его взял, разрушил, обратил в руины... всю эту страну обширную я ниспроверг... города их малые, коим счета нет, я разрушил, снес, обратил в руины. Шатры и палатки, обиталища их, я спалил огнем, предал пламени... нанес поражение, развеял его силу, разбил его войско»³⁹. В той же манере выдержано описание захвата военной добычи, наложения и сбора дани:

³⁷ Из annalov Ашшурнацирапала II (АВИИУ. № 2. С. 285–286).

³⁸ Из annalov Синахериба (ИДВТД. С. 257).

³⁹ См., например: Там же. С. 254–258.

Людей, коней, ослов, крупный и мелкий скот из них я вывел и присоединил к добыче... людей от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий рогатый скот без счета я захватил... 208 тысяч человек от мала до велика, мужчин и женщин, коней, мулов, ослов, верблюдов, крупный и мелкий рогатый скот без числа — знатную добычу — я увел в Ассирию⁴⁰.

Краткие версии надписей фиксируют лишь перечень наиболее значимых предметов добычи и дани, тогда как развернутые надписи и анналы дотошно перечисляют собранную дань и награбленную добычу⁴¹.

Участь военнопленных и гражданского населения захваченных земель также облачается в трафаретные формулы:

Людей страны Бит-Якин, вместе с богами их, и людей царя Элама я полонил, не оставил ни одного беглеца. Я посадил их на корабли, переправил на этот берег и отправил в Ассирию. Города, что в этой местности, я разрушил, уничтожил, предал огню, обратил в холмы и руины⁴².

Зачастую описание очередных грандиозных свершений царя сопровождается воззваниями к богам, упоминаниями о благосклонности последних, их помощи и содействии правителю, такими как:

Силою бога Ашшура, моего владыки... оружием Ашшура, владыки моего... бог Ашшур, мой владыка, воодушевил меня... по велению Ашшура, владыки великого, моего владыки... я же взмолился к богам, помощникам моим, об одолении врагов могучих, и молитву мою тотчас они услышали и пришли ко мне на помощь⁴³.

Однако не стоит думать, будто обилие клишированных фраз загромождает собой, подавляет и вытесняет авторские решения, индивидуальные для надписей каждого правителя:

Сам же он — ужас моего сражения обрушился на него, содрогнулось его сердце, как у болотной рыси, одиноко он убежал, и не было найдено его местопребывание. Перед ярма моего я повернул и отправился в путь на страну Бит-Якин. Он же... которому, идя в третий поход, я нанес поражение и рассеял силы его, испугался грома моего могуче-

⁴⁰ Из анналов Синаххериба (Там же. С. 254–255).

⁴¹ История Востока. М., 1999. Ч. 1: Восток в древности. С. 266.

⁴² Из анналов Синаххериба (ИДВТД. С. 257).

⁴³ Там же. С. 254–258.

го оружия и наступления моей ужасной битвы. Он собрал всех богов своей страны из их жилищ, погрузил их на корабли и, словно птица, улетел в город Нагите-ракки, что посреди моря... Я разбил боевой лагерь у подножия горы Нипур и с отборными воинами моей гвардии и беспощадными воинами моими я, словно тур могучий, во главе их встал. Ущелья, водопады, крутые обрывы гор на носилках я преодолел, места, трудные для носилок, я прошел пешком, подобно горному козлу, по высоким вершинам и хребтам их. Там, где уставали колени мои, я садился на горные камни и пил воду из бурдюка ради утоления жажды. Я преследовал их на вершинах гор и нанес им поражение... Как лев я взъярился, облачился в доспехи, шлем, украшение битвы, возложил я на главу свою, на мою боевую колесницу высокую, ниспровергающую супостата, в ярости сердца своего я взшел поспешно. Могучий лук, врученный мне Ашшуром, в руки мои я схватил, дротик, пересекающий жизни, во длани мои я взял, над всем войском злобного недруга, словно ураган грозно я закричал, словно Адад, я взревел. По велению Ашшура, владыки великого, владыки моего, на фланг и фронт, словно порыв стремительного южного урагана, на врага я обрушился, оружием Ашшура, владыки моего, и яростным натиском я повернул их вспять и обратил в бегство. Вражеское войско стрелами и дротиками я преуменьшил и все тела их пронзал, словно решето⁴⁴.

Текст, описывая отношения Ассирии с новоприобретенными территориями, не ограничивается сообщениями о захватах и грабежах, отселении части жителей с покоренных земель, наложении дани и пр., добавляя сведения о реорганизации местного аппарата управления и широкомасштабном строительстве на завоеванных областях (возведении военных укреплений, оборонительных крепостей, а также гражданских объектов, установлении памятных стел и торжественных надписей). Ярким примером здесь могут послужить анналы Синаххериба:

Город Бит-Киламзах, город Хардишпи, город Бит-Кубатти... я осадил и взял... Затем я вернулся и этот город Бит-Киламзах превратил в крепость. Больше, чем прежде, я укрепил его стены. Людей разных стран, добычу рук моих, в нем я поселил. Людей страны касситов и страны ясубигалайцев, что перед оружием моим убежали, из гор я велел вывести и в городе Хардишпи и городе Бит-Кубатти, поселил их. Я счел их, о стеле я позаботился. Победу, добытую моими руками, которую над ними я одержал, на ней я велел начертать и посреди города ее поставить⁴⁵.

⁴⁴ Из анналов Синаххериба (Там же. С. 256, 258).

⁴⁵ Там же. С. 254.

3. **Заключительная часть.** Текст обыкновенно завершается описанием строительных работ: традиционно сообщается о построении или обновлении дворцов и храмов, возведении городов и крепостей, укреплении оборонительных сооружений. В самый конец писец помещал рассказы об охотничьих подвигах правителя (анналы Тиглатпаласара I, Ашшурбанапала), а также заветное посмеившим повредить надпись и благословение тем, кто трепетно заботится о ее сохранности. Вот как, к примеру, заканчиваются анналы Синаххериба («Призма Тэйлора»):

В те дни дворец, что внутри Ниневии, я сделал своей резиденцией, наполнил его роскошью всем людям на удивление. Задний дворец, который для размещения гарнизона, содержания лошадей и хранения всякой всячины велели построить цари прежние, предки мои, террасы у него не было, жилые помещения малы, некрасив вид, фундамент его обветшал от времени, ослабла его основа, обрушились его башни — дворец этот целиком я разрушил, большой пустырь из лугов и полей города я присоединил в качестве добавления. Место прежнего дворца я оставил и на лугах, которые до самого берега реки, землю взял... дворец этот от фундамента до крыши его я отстроил, завершил. Стелы — начертание имени моего — в нем я установил для будущих времен. Из царей, потомков моих, тот, кого Ашшур и Иштар изберут для управления страной и людьми, когда дворец этот обветшает и обвалится, будущий правитель разрушенное да восстановит, стелу — начертание имени моего — да увидит, и елей да приготовит, возлияние да совершит, на место ее да возвратит он. Ашшур и Иштар окажут ему милость, услышат его молитву. На того же, кто изменит надпись мою и имя мое, Ашшур, великий владыка, отец богов, да выступит враждебно, да лишит он его жезла и престола, да ниспровергнет он его правление.

Далее помещается датировочная формула:

В месяце аддару, в день 20-й, эпонимат Бел-эмуранни, областеначальника Каркемиша⁴⁶.

Описание строительных работ — перестройки ветхих частей дворца, восстановление разрушенных участков, возведение новых комплексов, завершение строительства и проведение отделочных работ — важный датирующий признак, наряду с сопоставлением титулатур и изложением военных кампаний. Это хорошо просматривается на примере надписей Тукульти-Нинурты, первым из ассирийских царей

⁴⁶ Там же. С. 258–259.

решившего оставить Ашшур с его старой знатью и отстроить себе новую столицу. В своих надписях он последовательно объявляет о ниспослании смелой идеи, закладке дворца и проведении строительных работ. Описаниями строительных работ еще в Ашшуре оканчиваются надписи Tn. 1, Tn. 5, Tn. 10, Tn. 3, Tn. 20, Tn. 9, Tn. 12, Tn. 6, Tn. 14, зато в надписях Tn. 16, Tn. 17, Tn. 60, Tn. 61⁴⁷ запечатлены обстоятельства сооружения Кар-Тукульти-Нинурта: изложен замысел строительства, представлено описание закладки города и его возведения, что дает основание датировать последние надписи более поздним временем по сравнению с первой группой.

* * *

Обратимся теперь к системе умолчания ассирийских текстов. Надписи и анналы ассирийского царя никогда не упомянут о его неудачных походах, неподавленных восстаниях, отложившихся в его царствование территориях и прочих поражениях. Месопотамская традиция выработала общие принципы умолчания, дабы искусно скрывать компрометирующие правителя обстоятельства.

Титулатура надписей Ададнерари I (1295–1264 гг. до н.э.) настойчиво твердит о завоевании им Среднего Евфрата и Аррапхи, которые он отобрал у Вавилонии. Однако «Синхронистическая история» 785 г. до н.э. ни единым словом об этом не упоминает, потому что вскоре эти земли были утрачены Ассирией и вновь оказались под ее властью лишь в правление Тукульти-Нинурты I (1233–1197 гг. до н.э.). Тенденциозность ассирийских царских текстов не позволила включить эти завоевания в «Синхронистическую историю», ибо упоминание о них автоматически потребовало бы и рассказа о событиях, связанных с потерей этих территорий, обесценивающей это достижение правителя, чего никогда не допускают подобного рода источники. Приведем параграф «Синхронистической истории», повествующий о времени царствования Ададнерари I:

Ададнерари (I), царь страны Ашшур, (и) Назимарутташ, царь страны Кардуниаш (Вавилонии), бились между собой в городе Кар-Иштар, (что) в Угарсаллу. Ададнерари нанес поражение Назимарутташу, учинил ему разгром. Его лагерь и его штандарты он у него отобрал. Что до этой пограничной линии, они установили свои границы

⁴⁷ АВИИУ. № 2. С. 268–269.

и разделили (землю) от протяжения страны Пиласке, что на другой стороне реки Идиглат (Тигр), (и) города Армана, (что в) Угарсалли, до Луллуме⁴⁸.

Если экспедиции Ассирии приносят ей лишь временные победы и вскоре оборачиваются неудачами, то все сообщения об этих походах исчезают из официальных сводок завоеваний. В перечне, приуроченном к концу правления Асархаддона, опущены победы в Западной Мидии начала его царствования, так и не закрепившие ассирийского присутствия в регионе, ибо в результате восстания двух последующих лет (673–672 г. до н.э.) трем княжествам Мидии удалось отвоевать независимость от державы Асархаддона⁴⁹. Появись в документах, рапортующих богам о военных успехах их царственного избранника, упоминания былых побед на тех фронтах, где на момент составления надписи ассирийцев преследуют поражения, они грозили бы дискредитировать не только самого царя, но и его небесных заступников, допустивших столь бесславный конец громких начинаний ассирийцев (возникновение нового царства на формально подвластной Ассирии территории). Поэтому завоевания первых лет правления Асархаддона впоследствии сознательно им замалчивались⁵⁰.

Посмотрим теперь на системы датировки, встречающиеся в наших источниках. В Ассирии уже со староассирийского периода применялась датировка по эпонимам (лимму)⁵¹. При этом счете лет датировочные формулы обыкновенно имели следующий вид: «месяц танмарту, 20-й день, эпоним Ша-Адад-нину», реже «в эпонимат N». Привычно их видеть в завершении надписи, но зачастую ими открывается описание конкретного события. В одной из надписей Синаххериба обороты наподобие «в эпонимат Шулмубела, наместника города Римусу» или «в эпонимат Ашшурбелусура, наместника...» предваряют дальнейшее описание события. Так

⁴⁸ Там же. С. 226–227.

⁴⁹ Об утрате Западной Мидии из-за восстания Каштарити см.: *Иванчик А.И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации. С. 91–92. Кстати, именно по этой причине в списке ассирийских провинций и подконтрольных территорий, составленном при Ашшурбанапале (до 652 г. до н.э.), Мидия упоминается в качестве ассирийского вассала, тогда как при Саргоне II ее территория была распределена между несколькими ассирийскими наместниками (АВИИУ. № 3. С. 233–235).

⁵⁰ См.: *Медведская И.Н.* Взлет и падение Мидии // *История и языки Древнего Востока: Памяти И.М. Дьяконова.* СПб., 2002. С. 212–225.

⁵¹ Подробнее об эпонимах см. ниже.

же выдержаны анналы Тукульти-Нинурты II: «В месяц суману, в первый день, в эпонимат Илимилку я выступил из Ниневии...»⁵².

С конца II тыс. до н.э. систему эпонимов дополнил счет времени по годам правления царей, известный еще в касситской Вавилонии (практика использования таких датировочных формул с успехом возводится к досаргоновским временам)⁵³. В царских надписях и иных официальных документах можно встретить оба варианта, но господствует, однако, внутренняя датировка по эпонимам. Включение оборота «в первый год моего правления» во вводную формулу надписи вовсе не означает, что весь последующий текст будет сформирован по годам правления царя. Дальнейшее повествование разграничено датировочными формулами с именем эпонимов. Вот, например, датировка из надписи Салманасара III на монолите из Тушхана:

В это время, в начале моего царствования, в первый год моего правления, я воссел величественно на престол царственности... В эпонимат Ашшур-белкаина, в месяц ду'узу, в 13 день я вышел из Ниневии⁵⁴.

То же, например, находим в анналах Ашшурнацирапала II:

В начале моего царствования, в первый год моего правления, когда Шамаш, судия, простер свою добрую сень надо мной и я величественно воссел на престол... В месяц симану, в первый день, в эпонимат Шаилимадамку я собрал мои колесницы и войска⁵⁵.

Датировочные формулы можно рассмотреть на примере анналов Синахериба и Ашшурбанапала (особенно призмы Kh и G). Все повествование — последовательное изложение восьми походов царя. А сам текст изобилует такими вводными оборотами, как: «В n-ом моем походе», «во время моего похода», «в течение моего похода», «идя в n-ый поход», «при возвращении моем», «во время моего возвращения», «посреди этого сражения», «во время мятежа в стране», «в месяце тамхири», «в те же дни», «не прошло и трех месяцев — в день, для него несчастный», «пока прошли два двойных часа ночи» и пр. Как видим, «счет дней» идет внутри опреде-

⁵² АВИИУ. № 3. С. 213; № 2. С. 284.

⁵³ Клочков И.С. Духовная культура Вавилонии. С. 17–18.

⁵⁴ АВИИУ. № 2. С. 295.

⁵⁵ Там же. С. 285, 287.

ленного временного отрезка либо же привязан непосредственно к обсуждаемому во фрагменте сюжета, соотнося между собой логически объединенные с ним события.

* * *

Царскими надписями и анналами отнюдь не исчерпывается все способы фиксации исторических событий, которые практиковали ассирийцы. Им был близок жанр **военных реляций**⁵⁶, также составлявшихся от имени правителя и адресованных непосредственно богам. В них любопытным образом стиль царской надписи сочетался с устойчивыми эпистолярными формулами (например, формулами приветствия). Памятники такого рода изготавливались на глиняных табличках и плитах. Приведем вступление письма Саргона II (721–705 гг. до н.э.) к богу Ашшуру:

Ашшуру, отцу богов, владыке великому, моему владыке, живущему в Эхурсагалькуркурре, своем великом храме, — большой, большой привет!

Богам судеб и богиням, живущим в Эхурсагалькуркурре, их великом храме, — большой, большой привет!

Богам судеб и богиням, живущим в городе Ашшуре, их великом храм, — большой, большой привет!

Граду и людям его — привет! Дворцу и живущим в нем — привет!

Шаррукин, светлый первосвященник, раб, чтущий твою великую божественность, и войско его — весьма, весьма благополучны⁵⁷.

Круг тем, освещаемых в реляциях, типичен для ассирийской традиции и, в общем, такой же, как в царских надписях и анналах. Источник этот представляется неким отчетом о деяниях и заслугах царя, предназначенным его небесному покровителю, с той лишь разницей, что здесь, в отличие от надписей и анналов, черты достойного правителя, всеми делами подтверждающего свою силу и величие, еще более утрированы. Описания, и прежде (в жанре царских надписей и анналов) немалые, неимоверно разрастаются, наращивая за собой все остальные значимые элементы уже знакомого нам формуляра, прославляющего доблести истинного правителя. Царь благополучно справляется со всеми трудностями

⁵⁶ Русский перевод этих текстов см.: АВИИУ. № 2. С. 321–334; № 3. С. 218–223; Когда Ану сотворил небо. С. 304–314, 321–324, 423–427.

⁵⁷ АВИИУ. № 3. С. 321.

благодаря заступничеству богов, проявляя при этом все мыслимые воинские доблести. Не удивительно, что встречаются эпизоды о нарушении на самом деле никогда не приносившихся клятв и присяг⁵⁸, а в завершение стереотипной фразой лаконично сообщается о ничтожно малых потерях ассирийской стороны, традиционно заключающихся в «одном колесничем, двух конниках, трех саперах» убитыми⁵⁹. Сам же текст подытоживается фразами «Я послал доставить донесение к Ашшуру, моему владыке, NN» (имя и должность «посыльного» могут и не указываться) и/или «Таблица MM» (имя и должность) и датой составления «в эпонимат S». Помимо деклараций о могуществе царя, в подобных реляциях богам можно встретить фрагменты дипломатической переписки (или же искусную стилизацию под нее), если того требует логика раскрытия обстоятельств, излагаемых божеству (как в письме Асархаддона Ашшуру о его походе на Шубрию в 673 г. до н.э.: историю ее разгрома предваряют отрывки нескольких писем ассирийского правителя к царю Шубрии и фрагменты ответного послания).

Еще одна форма исторического повествования в Ассирии, **хроники**⁶⁰, — как жанр получила меньше, чем царские надписи и анналы, распространение (более характерна для Вавилонии⁶¹), но, как и они, неизменно следовала сложившейся в ассирийской литературе традиции изображения царственных особ. Старательно изымая из повествования все военные неудачи и поражения ассирийской стороны и преподнося в качестве ее побед все мало-мальски согласующиеся с концепцией источника события, хроники в этом отношении являются «продолжателями» царских надписей. Проявляются, однако, и первые жанровые отличия: хроники предваряют пространные вступления, проясняющие основное назначение источника, кроме того более не встречаются формы повествования от первого лица. «Синхронистическая история», появившаяся в 785 г. до н.э. и изла-

⁵⁸ Там же. № 2. С. 325.

⁵⁹ Там же. С. 333; № 3. С. 221.

⁶⁰ Ассирийские хроники опубликованы: *Grayson A.K. Assyrian and Babylonian Chronicles*; *Glassner J.-J. Chroniques Mésopotamiennes*. Частично их тексты доступны в Интернете: <<http://www.livius.org/cg-cm/chronicles/chron00.html>>; <<http://www.livius.org/babylonia.html>>.

⁶¹ О взаимном влиянии новоассирийской и нововавилонской традиций историописания и ассирионизмах вавилонских хроник см.: *Weissert E. Interrelated chronological patterns in the Assyrian Eponym Chronicle and the 'Babylonian Chronicle': A comparative view // La Circumlation des biens, des personnes et des idées dans le proche-orient ancient. P., 1992. P. 276–278, 281–282.*

гающая историю ассиро-вавилонских отношений, организована по схожей с анналами схеме повествования. Текст состоит из главок, посвященных каждой правлению одного царя. Внутри них повествование строится по годам правления и представляет собой сжатый перечень военных и дипломатических побед каждого ассирийского правителя над вавилонским, умалчивая не только о поражениях первых, но и тех приобретениях, что оказались недолговечными и вскоре были утрачены. Приведем характерный фрагмент:

При Ашшурбаллите [I], царе страны Ашшур, — Каракиндаш, царь страны Кардуниаш (Вавилонии), сын Мубаллитат-Шеруа, дочери Ашшурбаллита, — войска касситов взбунтовались и убили его. Назибугаша-кассита, безродного, они взяли царствовать над собой. Ашшурбаллит пошел на страну Кардуниаш, чтобы отомстить за Каракиндаша, сына [дочери своей]. Он убил Назибугаша, царя страны Кардуниаш. Он поставил Куригальзу Младшего, сына Бурнабуриаша [II], на царство, [возвел] его на престол его отца⁶².

Игравшие для ассирийцев роль своеобразного календаря, **списки эпонимов (лимму)**⁶³ фиксировали важные исторические события, хотя так и не переросли собственно в историописание. Возникнув в качестве хронологической таблицы, удобной для счета лет, таковыми они и оставались вплоть до VII в. до н.э., краха Новоассирийской державы. Эпонимами (лимму) ровно на год становились ассирийские чиновники из числа высших сановников (как придворных вельмож и военачальников, так и наместников провинций, а также самого царя). Годы обозначались именами эпонимов; таким образом и велось летосчисление⁶⁴. Эпониматами лим-

⁶² ИДВТД. С. 226.

⁶³ Списки эпонимов опубликованы: *Smith G.* The Assyrian Eponym Canon. L., 1875; *Ungnad A.* Datenlisten // *Reallexikon der Assyriologie*. 1938. Bd. 2. S. 412–457 (с обзором основных типов эпонимных списков); АВИИУ. № 2. С. 304–310; *Falkner M.* Die Eponymen der spätassyrischen Zeit // *Archiv für Orientforschung*. 1954. Bd. 17. S. 100–120; *Millard A.* The Eponyms. См. также: <http://www.livius.org/li-ln/limmu/limmu_2.html>; <http://www.geocities.com/farfarer2001/chronicles/eponym_list_cc.htm>; <<http://www.angelfire.com/bc2/Bereans/Myfiles/Chronology/chrono.html>>.

⁶⁴ Подобным же способом годы считали и в Древнем Риме, однако эпонимами там становились исключительно высшие должностные лица — ежегодно сменявшие друг друга консулы. И в Ассирии поначалу должность лимму была выборной, высших государственных деятелей действительно избирали на должность эпонимов, но в новоассирийский период от выборности отказались и стали назначать лимму из круга высших сановников. Со времен Ададнерари I, принявшего должность

му датировались документы дворцовой канцелярии (в том числе и письма), и в то же время они служили датировочными формулами для царских надписей и анналов (например, анналов Аданерари II, Тукульти-Нинурты II, Салманасара III)⁶⁵.

Записи в списках эпонимов состояли из имен лимму, вслед за которыми указывалась их должность: царь, туртан, глашатай страны (дворца), главный кравчий, наместник, советник и пр. Затем кратко упоминалось о главных событиях года (таких как вступление царя на престол, военные походы, восстания и мятежи против Ассирии, захваты новых или отложившихся земель, строительство храмов и их освящение, бедствия, эпидемии, катастрофы и знамения). Основной канон эпонимных списков охватывал временной отрезок с 911 по 648 г. до н.э. Известно несколько списков лимму (между ними есть некоторые разночтения), составленных без оглядки на периоды правления ассирийских царей. По всей видимости, это была параллельная система счета лет.

Списки лимму, как пишет И.М. Дьяконов, способны открыть исследователям старательно замалчиваемые царскими надписями и анналами неудачные для ассирийцев военные операции, не вошедшие в сводки походов (такие записи могут фигурировать в этих списках рядом с указанием имени эпонима). В то же время есть и фрагменты списков, совершенно лишенные исторических сведений⁶⁶.

Ниже помещен отрывок из перечня лимму, соответствующий одиннадцати годам правления Ашшурдана III (772–755 гг. до н.э.) и пяти последним годам царствования Саргона II (721–705 гг. до н.э.). Деление на столбцы, а также разграничительные горизонтальные линии принадлежат оригиналу.

лимму в первый год своего правления, цари неизменно становились эпонимами на первом (либо втором) году, далее на эту должность назначались туртан (главнокомандующий), главный кравчий, государственный глашатай, наместники провинций и т.д. (указанная очередность назначений не была абсолютным правилом). Очевидно, к IX–VIII вв. до н.э. порядок назначения лимму перестал быть строгим и жестким, оставаясь лишь желательным. Бывало и так, что царю дважды за царствование (но никогда два года подряд) «выпадал жребий» становиться эпонимом; так случилось с Салманасаром III, побывавшим в этой должности в 858 г. до н.э. (1-й год правления) и в 827 г. до н.э. (32-й год). Салманасар V, взойшедший на престол в 727 г. до н.э., принял должность эпонима лишь в 723 г. до н.э. (АВИИУ. № 2. С. 298, 304–309), Саргон II — на третьем году правления (в 719 г. до н.э.), Асархаддон и Ашшурбанапал, вероятно, и вовсе не становились эпонимами (*Weissert E. Interrelated chronographic patterns. P. 275*).

⁶⁵ *Tadmor H. The Campaigns. P. 27, 28, 29–30.*

⁶⁶ АВИИУ. № 2. С. 259, 309.

[773 г.]	в эпонимат	Маннуки-Адада	наместника Нацибины	против Дамаска ⁶⁷
[772 г.]	в эпонимат	Ашшурбелусура	наместника г. SAL + KUR наместника Кальху	против Хатарики
[771 г.]	в эпонимат	Ашшурдана	царя Ассирии	против Гананату
[770 г.]	в эпонимат	Шамшиилу	туртана	против Марата
[769 г.]	в эпонимат	Белилайи	наместника Аррапки	против Иту'а
[768 г.]	в эпонимат	Аплайи	наместника Мазамуа	в стране ⁶⁸
[767 г.]	в эпонимат	Кудри-Ашшура	наместника Ахизухины	против Гананату
[766 г.]	в эпонимат	Мушаллим-Нинурты	наместника Тилле	против мидян
[765 г.]	в эпонимат	Нинуртамукиннише	наместника Киррури	против Хатарики. Мор
[764 г.]	в эпонимат	Сидкиилу	наместника Тушхана	в стране
[763 г.]	в эпонимат	Бур-Сагале	наместника Гузаны	Мятеж в г. Ашшуре. В месяце симану ⁶⁹ произошло затмение солнца
<...>				
[709 г.]	в эпонимат	Мануки-Ашшурле	наместника Тилле	Шаррукин взял руки Бела ⁷⁰
[708 г.]	в эпонимат	Шамашупаххира	наместника Киррури	Кумуха захвачена
[707 г.]	в эпонимат	Ша-Ашшур-дубу	наместника Тушхана	Царь вернулся из Вавилона. В 22 день месяца ташриту ⁷¹ боги Дур-Шаррукина вступили в свои храмы
[706 г.]	в эпонимат	Мутаккиль-Ашшура	наместника Гузаны	Царь [...] Вельможи в Караллу [...] в 6 день месяца айару Дур-Шаррукин приняли (?)
[705 г.]	в эпонимат	Насхур-Бела	наместника Амеду	Из-за Эшпан, кулуммийца, [...] царь был убит. В 12 день месяца абу Синаххериб [воссел на трон]

⁶⁷ Оборот «против N» означает, что в эпонимат такого-то был осуществлен поход против N.

⁶⁸ Оборот «в стране» обозначает эпонимат, во время которого царь оставался в стране и не возглавлял никакого похода. Это не значит, что в тот год Ассирия не воевала вовсе — с войском мог выступить по царскому поручению один из военачальников. Подробнее об оборотах эпонимных списков см.: *Weissert E. Interrelated chronographic patterns.* P. 278.

⁶⁹ Месяц симану вавилонского лунно-солнечного календаря соответствует нашим маю–июню.

⁷⁰ «Взятие рук Бела (Мардука)» — ежегодно совершаемый вавилонский обряд коронации, закрепляющий законность и легитимность власти правителя. Возможно, что Александр Македонский был последним, кто, исполнив этот обряд, стал вавилонским царем. Об этом см.: *Якобсон В.А. Становление империи и имперской идеологии в древней Месопотамии // Государство на Древнем Востоке.* М., 2004. С. 130.

⁷¹ Месяц ташриту вавилонского лунно-солнечного календаря соответствует нашему сентябрю–октябрю.

Завершая обзор известных форм историописания в Ассирии XIV–VII вв. до н.э., еще раз отметим: исключительно соображения практического порядка приводили к появлению каждого из представленных жанров. Надписи и анналы были своеобразной формой отчета (как перед божествами, так и перед современниками и, по всей видимости, потомками), реляциями о царских успехах и свершениях. Это были списки достижений правителя, за которые он удостоивался благосклонности богов и доброй памяти потомков. Даже хроники следуют этой традиции, правда уже без пышных эпитетов и цветистых характеристик царей. Списки эпонимов и царские списки как возникли для ведения хронологических записей, в таком виде и сохранились до конца Новоассирийского царства, и собственно пространством историописания так и не сумели стать.

И хотя на возникновение царских анналов в Ассирии оказала влияние хеттская традиция (возможно, напрямую, а также через хурритское посредничество⁷²), применявшиеся здесь клише и формулы выработали сами ассирийцы. Для этих текстов в целом характерна нестрогая последовательность событий во времени: они не тяготеют к хронологически выверенному построению. Система размещения событий внутри текста подчинена единственной цели — в наивыгоднейшем свете представить царственную особу перед адресатами, преподнося каждое свершение правителя как подвиг, как успех, равного которому не было никогда прежде (для чего и требуется «исторический экскурс»). Жесткий тематико-региональный принцип подачи сведений выстраивает повествование по походам и военным кампаниям, проводимым царем, во многом ослабляя хронологические связи, однако не игнорируя и не вытесняя их. Наименее склонны четко следовать хронологии торжественные надписи, реляции и общие сводки завоеваний. Наиболее последовательно выдерживают хронологию анналы (пространные царские надписи); в хрониках и списках эпонимов хронология является основой архитектоники текста.

Ассирийское историописание выработало несколько жанров с устойчивой структурой и набором формул, динамику которых и

⁷² См.: *Герни О.Р.* Хетты. М., 1987; *Якобсон В.А.* Культура и общество Ассирии // История Востока. Т. 1. С. 110–111; <<http://historik.ru/books/item/f00/s00/z0000001/st09.shtml>>; <http://www.distedu.ru/mirror/_hist/clarino2.narod.ru/arm3.htm>. О влиянии традиции ассирийской анналистики на урартское историописание см.: *Меликивили Г.А.* Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Тбилиси, 1954. Ч. 1: Наири-Урарту; *Он же.* Урартские клинообразные надписи.

целесообразно было бы сопоставлять в дальнейшем с аналогичными традициями других народов Древнего мира — например, с системами историописания, бытовавшими у хеттов, хурритов, древних китайцев, майя, ацтеков и т.д.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Александров Б.Е.* Кто мог быть Великим царем Ханигальбаата в XIII в. до н.э.? К Интерпретации КВо XXVIII 66 // Древний Восток и античный мир. М., 2000. Вып. 3.
- Астафьев Н.А.* Летописи ассирийских царей // ЖМНП. 1879. № 6; 1880. № 1.
- Астафьев Н.А.* Древности вавилоно-ассирийские по новейшим открытиям: 3 публичных лекции // Вестник Европы. 1916. № 3.
- Бухарин М.Д.* Раннеэллинистические хорографы: Мегасфен, Гекатей Абдерский и Берос // ВДИ. 2000. № 2.
- Вейнберг И.П.* Рождение истории: Историческая мысль на Ближнем востоке середины I тыс. до н.э. М., 1993.
- Гаврилова Ю.Б.* О методике изучения старошумерских царских надписей // Россия и арабский мир. СПб., 2000. Вып. 6.
- Гаврилова Ю.Б.* Сакральные формулы царских надписей Урукагины // Петербургское востоковедение. 2002. № 10.
- Герни О.Р.* Хетты. М., 1987.
- Гордон С.Г.* Забытые письма: Открытие и дешифровка. СПб., 2002.
- Дандамаев М.А.* Вавилонские писцы. М., 1983.
- Емельянов В.В.* Древний Шумер. Очерки культуры. СПб., 2003.
- Иванов В.В.* Хеттский язык. М., 1963.
- Иванчик А.И.* Киммерийцы в Передней Азии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1989.
- Иванчик А.И.* Киммерийцы: Древневосточные цивилизации и степные кочевники в VIII–VII вв. до н.э. М., 1996.
- История Востока. М., 1999. Ч. 1: Восток в древности.
- История Древнего Востока: Тексты и документы / Под ред. И.В. Кузищина. М., 2002.
- Источниковедение истории Древнего Востока / Под ред. В.И. Кузищина. М., 1984.
- Клочков И.С.* Духовная культура Вавилонии: Человек, судьба, время. Очерки. М., 1983.
- Когда Ану сотворил небо: Литература древней Месопотамии / Пер. и сост. В.К. Афанасьевой и И.М. Дьяконова. М., 2000.

- Медведская И.Н.* Взлет и падение Мидии // История и языки Древнего Востока: Памяти И.М. Дьяконова. СПб., 2002.
- Меликивили Г.А.* Древневосточные материалы по истории народов Закавказья. Тбилиси, 1954. Ч. 1: Наири-Урарту
- Меликивили Г.А.* Урартские клинообразные надписи. М., 1960.
- Немировский А.И.* Рождение Клио: У истоков исторической мысли. Воронеж, 1986.
- Оппенгейм А.Л.* Древняя Месопотамия. Портрет погибшей цивилизации. М., 1980.
- Фролов Э.Д.* Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л., 1981.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока / Сост. и коммент. А.А. Вигасина. М., 1997.
- Яacobson В.А.* Культура и общество Ассирии // История Востока. М., 1999. Т. 1: Восток в древности.
- Яacobson В.А.* Становление империи и имперской идеологии в древней Месопотамии // Государство на Древнем Востоке. М., 2004.
- Янковская Н.Б.* Смена лидирующих жанров клинописи // Ассириология и египтология. СПб., 2004.
- Azize J.* Who was Responsible for the Assyrian King List? // *Abr-Nahrain*. 1998. Vol. 35.
- Borger R.* Die Inschriften Asarhaddons Königs von Assyrien. Osnabrück, 1967.
- Borger R., Fuchs A.* Beiträge zum Inschriftenwerk Assurbanipals: Die Prismenklassen A, B, C = K, D, E, F, G, H, J und T sowie andere Inschriften. Wiesbaden, 1996.
- Budge E.A.W., King L.W.* Annals of the Kings of Assyria. L., 1902.
- Burstain S.M.* The Babyloniaca of Berossos. Malibu, 1978.
- Falkner M.* Die Eponymen der spätassyrischen Zeit // *Archiv für Orientforschung*. 1954. Bd. 17.
- Finley M.I.* Myth, Memory and History // *Harvard Theological Review*. Cambridge, 1965. Vol. 4.
- Glassner J.-J.* Chroniques Mésopotamiennes. P., 1993.
- Grayson A.K.* Assyrian Royal Inscriptions. Wiesbaden, 1972. Vol. 1; 1976. Vol. 2.
- Grayson A.K.* Papyrus and Tablet. Englewood Cliffs, 1973.
- Grayson A.K.* Assyrian and Babylonian Chronicles. N.Y., 1975.
- Grayson A.K.* Histories and Historians of the Ancient Near East: Assyria and Babylonia // *Orientalia*. 1980. Vol. 49, N 2.
- Grayson A.K.* Königslisten und Chroniken B. Akkadisch // *Reallexikon der Assyriologie*. 1980. Bd. 6/1–2.
- Grayson A.K., Novotny J.* Royal Inscriptions of Sennacherib: 1: King of Assyria 704–681 BC. Eisenbrauns, 2012.
- The Inscriptions of Tiglath-pileser III King of Assyria / Ed., transl. and comment. by H. Tadmor. Jerusalem, 1994.

- Knudtzon J.* Die El-Amarna-Tafeln. Leipzig, 1907. Bd. 1.
- Leichty E.* The royal inscriptions of Esarhaddon, King of Assyria (680–669 BC). Eisenbrauns, 2011.
- Lie A.G.* The Inscriptions of Sargon II, king of Assyria. P., 1929. Part 1: The Annals.
- Luckenbill D.D.* Ancient Records of Assyria and Babylonia. Chicago, 1926. Vol. 1; 1927. Vol. 2.
- Malamat A.* King Lists of the Old Babylonian Period and Biblical Genealogies // Journal of American Oriental Society. 1968. Vol. 88.
- Millard A.* The Eponyms of the Assyrian Empire 910–612 BC // State Archives of Assyria Studies. Helsinki, 1994. Vol. 2.
- Müller R.* Herausbildung und Formen des Geschichtsdenkens in Griechenland // Klio. 1984. Bd. 66, N 2.
- Negri Scafa P.* The Scribes of Nuzi: Date formulae and their use in the Nuzi corpus // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008.
- Novotny J.* Classifying Assurbanipal's Inscriptions: Prisms C, KH (= CND), and G // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008.
- Olmstead A.T.E.* Assyrian Historiography. Columbia, 1916.
- Piepkorn A.C.* Historical Prism Inscriptions of Ashurbanipal. Chicago, 1933. Vol. 1.
- Röllig W.* Zur Typologie und Entstehung der babylonischen und assyrischen Königslisten // Festschrift Wolfram Freiherr von Soden = Alter Orient und Altes Testament. 1969. Bd. 1.
- Sacks A., Wiseman D.J.* A Babylonian King List of the Hellenistic Period // Iraq. 1954. Vol. 16.
- Schnabel P.* Beross und die babylonisch-hellenistische Literatur. Leipzig; B., 1923.
- Smith G.* The Assyrian Eponym Canon. L., 1875.
- State Archives of Assyria / Ed. by S. Parpola. Helsinki, 1987–2008. Vol. 1–11.
- Tadmor H.* The Campaigns of Sargon II of Assur: A Chronological-Historical Study // Journal of Cuneiform Studies. 1958. Vol. 12, N 1.
- Tadmor H., Yamada S.* The Royal Inscriptions of Tiglath-Pileser III (744–727 BC) and Shalmaneser V (726–722 BC), Kings of Assyria. Eisenbrauns, 2011.
- Thompson J.W.* History of Historical Writing. N.Y., 1942. Vol. 1.
- Ungnad A.* Datenlisten // Reallexikon der Assyriologie. 1938. Bd. 2.
- Verbrugge G.P., Wickersham J.M.* Berossos and Manetho Introduced and Translated: Native Traditions in Ancient Mesopotamia and Egypt. Ann Arbor (Mich.), 2000.

- Watanabe C.E.* The Classification of Methods of pictorial Narrative in Assurbanipal's Reliefs // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008.
- Weidner E.F.* Die Königsliste aus Chorsābād // Archiv für Orientforschung. 1941–1944. Bd. 14.
- Weissert E.* Interrelated chronographic patterns in the Assyrian Eponym Chronicle and the 'Babylonian Chronicle': A comparative view // La Circumlation des biens, des personnes et des idées dans le proche-orient ancien. P., 1992.
- Wilamowitz-Moellendorf U. von.* Greek Historical Writing and Apollo. Oxford, 1908.
- Wilcke Cl.* Zum Geschichtsbewußtsein im Alten Mesopotamien // Archäologie und Geschichtsbewußtsein. Kolloquien zur Allgemeinen und Vergleichenden Archäologie. München, 1982. Bd. 3.
- Winter I.* Sennacherib's Expert Knowledge: Skill and Mastery as Components of Royal Display // Proceedings of the 51st Rencontre Assyriologique Internationale held at the Oriental Institute of the University of Chicago, July 18–22, 2005. Chicago, 2008.
- Wiseman D.J.* Chronicles of Chaldaean Kings (626–556 BC) in the British Museum. L., 1956.

Anna A. Krasova

HISTORICAL WRITING OF ASSYRIA
IN THE FOURTEENTH–SEVENTH CENTURIES B.C.:
THE DIVERSITY OF GENRES

The purpose of the article is to follow the diversity of forms of historical writing in Middle and Neo-Assyrian kingdoms. The most well-known historical genres here are royal inscriptions and annals. Their purpose and destination, basic structure, formulaic language, pattern of dating formulas, guidelines for events' selection, and biased nature are treated in the article. The author also analyzes such forms of historical writing as military reports to gods, chronicles, and lists of eponyms with historical notes.

Key words: Assyria, Mesopotamia, historical writing, annals, royal inscriptions, chronicles, eponym lists, king lists, military reports